

УДК 343.14

DOI: 10.17223/22253513/20/10

С.А. Шейфер, К.А. Николаева

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

В статье исследуется вопрос понятия процесса доказывания и его составных элементов. Отмечается, что помимо традиционного представления о триаде структурных составляющих доказывания в виде собирания, проверки и оценки доказательств существуют и иные позиции. Так, в соответствии с одной из них элементом процесса доказывания является «исследование доказательств». Авторами проводится анализ указанного явления и соотношение его с элементами доказывания, закрепленными в законодательстве.

Ключевые слова: процесс доказывания, собирание доказательств, проверка доказательств, оценка доказательств, исследование доказательств.

Развитие отечественного уголовно-процессуального законодательства, особенно принятие УПК РСФСР 1960 г. и УПК РФ 2001 г., оставило спорным вопрос о структуре доказывания. Еще до принятия УПК РСФСР исследователи по-разному трактовали его содержание, включая в него собирание, проверку и оценку доказательств либо отождествляя доказывание с оценкой доказательств или криминалистической экспертизой вещественных доказательств [1. С. 191, 221]. Принятый в 1960 г. УПК РСФСР не содержал определения доказывания и не раскрывал его структуру. Но УПК РФ 2001 г. в ст. 85 устанавливает, что процесс доказывания включает в себя собирание, проверку и оценку доказательств. Заметим, что и в нем сущность доказывания раскрывается в самом общем виде, путем указания на то, что оно состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Не получает детального освещения и центральная составляющая понятия – проверка доказательств, в то время как другим составляющим – собиранию и оценке – доказательств дается более или менее развернутое определение (ч. 1 ст. 86, ст. 88 и др. УПК РФ). Законодатель лишь ограничился указанием на способы проверки доказательств, отметив в ст. 87 УПК РФ, что она проводится уполномоченным государственным органом путем сопоставления их с другими доказательствами, установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемые доказательства.

Такая регламентация с самого начала породила дискуссии о том, как соотносятся между собой составляющие процесса доказывания, т.е. собирание, проверка и оценка доказательств.

Остроту спорам придавала и терминология, применяемая учеными. Анализируя понятия доказывания, предложенные разными авторами, Р.С. Белкин в своей работе «Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы», опубликованной в 1966 г., пришел к выводу, что «сущность доказывания заключается в собирании, исследовании и оценке доказательств» [1.

С. 161]. Таким образом, центральным элементом в структуре доказывания автор, вопреки мнениям других процессуалистов, считает не проверку, а исследование доказательств. Такое представление о структуре доказывания отнюдь не сводится к уточнению терминологии, а представляет, на наш взгляд, существенно иную его характеристику, основанную на чрезмерно широкой трактовке термина «исследование доказательств», не соответствующей положениям УПК РФ, а по существу трансформируется само понятие доказывания. Но этот акт многократно использует данный термин, обозначая им действия совершенно иного характера, требуя, например, соблюдения непосредственности исследования доказательств в судебном следствии (ст. 240 УПК РФ), предоставляя сторонам право исследовать доказательства в суде (ст. 241, 246, 268 УПК РФ). Эти общие характеристики целей и методов доказывания отнюдь не аналогичны проверке отдельных доказательств и явно выходят за их пределы.

В теории доказательств известно и стремление еще более расширить содержание термина «исследование доказательств». Так, по мнению А.М. Ларина, все доказывание в целом – это не собирание, проверка и оценка доказательств, а сложная деятельность субъектов процесса, состоящая в исследовании фактов для познания истины по делу. Таким образом, доказывание охватывает собирание и оценку доказательств, тесно связанных между собой, образуя исследование доказательств, а такой элемент, как проверка доказательств, из него исчезает [2. С. 8–9].

Исследование структуры доказывания требует выяснения соотношения соответствующих его элементов: собирания, проверки и оценки доказательств. Это непростая задача, ибо эти элементы тесно взаимосвязаны и, как показывает следственная и судебная практика, сопровождаются взаимопроникновением. Так, уже в момент собирания доказательств субъект доказывания стремится обеспечить их относимость, констатируя обстоятельства, связанные с предметом доказывания, и избегая выяснения обстоятельств, не относящихся к делу; он также устанавливает, исходят ли сведения от лица с нормальной психикой и соответствуют ли закону приемы допроса, обеспечивая этим допустимость показаний. В ходе допроса субъект доказывания стремится выяснить и достоверность показаний, для чего задает допрашиваемому контрольные вопросы и получает подтверждение тому, что в протоколе правильно отражены сообщаемые свидетелем сведения [3. С. 22].

Но являются ли эти действия проверкой или, пользуясь терминологией Р.С. Белкина, исследованием доказательств? Из суждений автора следует, что этот вопрос стоит решать положительно. Так, по его мнению, исследование доказательств – это познание следователем или судом их содержания, проверка достоверности существования тех фактических данных, которые составляют содержание доказательств. Целью исследования доказательств является познание, раскрытие содержания доказательств, а также проверка достоверности существования фактов-доказательств. Причем познание содержания доказательств представляет собой проникновение в его сущность, ему предшествует наблюдение, восприятие доказательства-факта [1. С. 223–224].

Эти представления находят подтверждение в трудах А.Р. Белкина. Автор считает, что сущность исследования доказательств заключается в том, что

познается их содержание, проверяется их достоверность. Содержание же доказательств – это заключенная в них доказательственная информация, позволяющая выяснить, что именно устанавливается данным доказательством [4. С. 78–80].

Нетрудно заметить, что исследование доказательств отождествляется при этом с собиранием доказательств и их оценкой, т.е. как бы растворяется в других элементах доказывания. Однако самостоятельность сущности собирания доказательств и специфика этой деятельности становятся ясными при анализе этой деятельности с позиции концепции формирования доказательств, получающей признание в современной науке. Суть ее в том, что готовых доказательств в природе не существует, а есть лишь следы, оставленные исследуемым событием в окружающем мире и несущие информацию о нем, которые воспринимаются субъектом доказывания, преобразуются им по форме и в таком виде закрепляются в материалах дела, становясь доказательствами в уголовно-процессуальном смысле [5. С. 114–116]. С учетом этого предварительные сведения об относимости, допустимости и достоверности доказательств, полученные в ходе собирания доказательств, отнюдь не выступают «познанием содержанием доказательств», а становятся предметом последующей проверки и оценки доказательств.

Однако, учитывая взаимопроникновение элементов в структуре доказывания, многие авторы высказываются за неочевидность самого термина «проверка доказательств», неотделимость его от других элементов процесса доказывания. Так, М.А. Михеенкова, ссылаясь на практику Конституционного Суда РФ, приходит к выводу, что в решениях высших судебных органов проверка доказательств, именуемая иногда исследованием, обычно сливается с их оценкой, т.е. не выделяется в отдельный элемент [6. С. 26].

Также и другие авторы полагают, что проверка доказательств в общем имеет условную самостоятельность, поскольку она практически растворяется в собирании и оценке доказательств [7. С. 12]. Разделяя в целом этот взгляд, В.А. Лазарева присоединяется к ученым, которые считают термин «исследование доказательств» более точным, нежели «проверка доказательств» [8. С. 28].

Таким образом, вопрос о структуре доказывания продолжает оставаться в процессуальной науке дискуссионным. С учетом этого представляется полезным выяснить, как решен этот вопрос в обновленном законодательстве стран СНГ. Отметим, что здесь наблюдается существенный разноречивый. Так, новый УПК Украины включает проверку доказательств в структуру процесса доказывания (ч. 2 ст. 29 УПК), но не рассматривает содержание этого элемента в отдельной норме, хотя собиранию и оценке доказательств посвящены отдельные статьи (ст. 92, 94 УПК).

УПК многих стран СНГ употребляют принятый в УПК РФ термин «проверка доказательств», но интерпретируют эту деятельность своеобразно. Так, УПК Республики Молдова регламентирует проверку доказательств в норме, посвященной собиранию доказательств. Часть 4 ст. 100 УПК устанавливает: все собранные по делу доказательства подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке. Проверка доказательств состоит в анализе собранных доказательств, сопоставлении их с другими доказательствами, собирании но-

вых доказательств и проверке источника их происхождения. В такой обрисовке проверка доказательств утрачивает самостоятельный процессуальный характер, превращаясь в элемент собирания доказательств. Во многом аналогичный характер носят положения УПК Республики Таджикистан (ст. 87), Кыргызской Республики (ст. 92), Азербайджанской Республики (ст. 144).

В то же время УПК Республики Казахстан (ст. 124) и Туркменистана (ст. 135) рассматриваемый элемент доказывания именуют «исследованием доказательств». Но и в него так же включаются требования анализа полученных доказательств.

Регламентация структуры доказывания в обновленных УПК стран СНГ показывает, что эти нормативные акты более широко, чем УПК других стран СНГ, трактуют содержание центрального элемента доказывания, включая в него анализ собранных доказательств. Отметим, что анализ (и синтез) доказательств рассматривается в теории доказательств как прием оценки доказательств, а «познание содержания доказательства», несомненно, является элементом собирания доказательств. Таким образом, и в нормативном регулировании проявляется тенденция к слиянию всех трех элементов доказывания.

Однако следует ли из вышесказанного, что проверка (именно проверка, а не исследование) доказательств утрачивает свое самостоятельное значение, растворяясь, как считают некоторые исследователи, в других элементах структуры доказывания?

Представляется, что этот вопрос должен быть решен отрицательно, ибо в противном случае само понятие доказывания утратит свою структурную определенность, что затруднит его практическое применение.

Но для решения этого вопроса необходимо определить, что представляет собой проверка доказательств, т.е. выявить ее отличия от других структурных элементов доказывания, содержание которых, как уже отмечалось, с большей или меньшей детальностью определено в уголовно-процессуальном законе.

Можно считать, что проверка доказательств — это деятельность субъекта доказывания, объектом которой является уже полученные и облеченные в процессуальную форму доказательства (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). При таком положении под проверкой доказательств следует понимать получаемые с помощью процессуальных средств дополнительные материалы, позволяющие окончательно на завершающем этапе доказывания определить, обладают ли полученные доказательства свойствами относимости, допустимости, достоверности и способны ли они пополнить комплекс других собранных доказательств, т.е. создать достаточную доказательственную базу для принятия решения по уголовному делу. При таком взгляде становится очевидно, что уяснение содержания доказательства — это не проверка (исследование) доказательства, как считают некоторые авторы, а действия по собиранию (формированию) доказательства, осуществляемая при этом оценка относимости, допустимости и тем более достоверности доказательств носит сугубо предварительный характер и получает завершение лишь в конце доказательственной деятельности.

Литература

1. Белкин Р.С. Избранные труды. М.: Норма, 2009. 768 с.
2. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М.: Юрид. лит., 1966. 155 с.
3. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовному делу проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. 155 с.
4. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. 528 с.
5. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма: Инфра-М, 2013. 192 с.
6. Михеев М.А. Доказательства и доказывание: позиция высших судов и ЕСПЧ // Уголовный процесс. 2014. № 3. С. 24–35.
7. Кудрявцева А.В., Попов В.С. Участие защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. 202 с.
8. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Юрист, 2015. 359 с.

Shaifer Semyon A., Nikolaeva Ksenia.A. Samara National Research University (Samara, Russian Federation)

ON THE STRUCTURE OF THE BURDEN OF PROOF

Key words: burden of proof, collection of evidence, verification of evidence, evaluation of evidence, examination of evidence.

The burden of proof includes the obtaining and use of evidence to reconstruct real circumstances of the event under study; it is the only means for the protection of rights and legal interests of the injured party and protects a person against illegal criminal liability and restriction of his/her rights and freedoms. It is impossible to adjudicate social conflicts in the field of law without the burden of proof. Therefore, the burden of proof has always been and still is the heart of criminal procedure.

Meanwhile, the development of national legislation gave rise to different positions connected with the structure of evidence. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation 2001, Article 85 has stated that the process of proof includes collection, examination and evaluation of evidence. The authors point out that none of the above constituent part got a detailed legislative regulation and this resulted in the discussion about their content and correlation with each other.

It has been noted in the present article that verification of evidence is a central element of the burden of proof. The authors give a critical analysis of the opposite viewpoint (it is the examination of evidence that is a central element) and come to the conclusion that in this case examination of evidence is understood as collection of evidence and its evaluation, but this is inadmissible.

Moreover, the problem of the structure of the burden of proof is solved in the legislation of foreign states in different ways. The article examines the renewed criminal procedure legislations in the countries of CIS and their interpretation of verification of evidence. According to the Criminal Procedure Codes of the Republic of Moldova (Article 100), Republic of Tajikistan (Article 87), Kyrgyz Republic (Article 92), Azerbaijan Republic (Article 144) the verification of evidence has no procedural character but is a constituent element of the collection of evidence. The Criminal Procedure Codes of Kazakhstan (Article 124) and Turkmenistan (Article 135) name the above element as “examination of evidence”. On the whole the Criminal Procedure Codes of CIS interpret the examination of evidence loosely, the analysis of collected evidence being included into it.

The authors come to the conclusion that all elements of the burden of proof are tightly intertwined and interpenetrated but examination of evidence has an independent character. Unlike other elements its purpose is to obtain some supplementary materials which at the final stage of burden of proof enable us to define whether the obtained evidence has all necessary characteristics and is able to supplement the set of other collected evidence.

References

1. Belkin, R.S. (2009) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow: Norma.
2. Larin, A.M. (1966) *Rabota sledovatelya s dokazatel'stvami* [The work of the investigator with evidence]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.

3. Sheyfer, S.A. (2009) *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovnomu delu problemy teorii i pravovogo regulirovaniya* [Evidence and proof in a criminal case theory and legal regulation]. Moscow: Norma.
4. Belkin, A.R. (2005) *Teoriya dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve* [The theory of evidence in criminal proceedings]. Moscow: Norma.
5. Sheyfer, S.A. (2013) *Dosudebnoe proizvodstvo v Rossii: etapy razvitiya sledstvennoy, sudebnoy i prokurorskoj vlasti* [Pre-trial proceedings in Russia: Stages of the investigation, the judicial and prosecutorial authorities]. Moscow: Norma: Infra-M.
6. Mikheenkova, M.A. (2014) Dokazatel'stva i dokazyvanie: pozitsiya vysshikh sudov i ESPCh [Evidence and proof: The position of supreme courts and the ECHR]. *Ugolovnyy protsess*. 3. pp. 24-35.
7. Kudryavtseva, A.V. & Popov, V.S. (2006) *Uchastie zashchitnika v protsesse dokazyvaniya na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya i v sude pervoy instantzii* [Participation of the defender in the course of evidence at the stage of pre-trial investigation and the court of first instance]. Chelyabinsk: Poligraf-Master.
8. Lazareva, V.A. (2015) *Dokazyvanie v ugovnom protsesse* [Proof in criminal proceedings]. Moscow: Yurist.